

АГРЕССИЯ ИТАЛИИ В ЭФИОПИИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В. А. Трофимов

Последние годы ознаменовались важными событиями в жизни народов Эфиопии. Свергнут феодально-монархический режим, и предприняты шаги по пути глубоких антифеодальных, антиимпериалистических и антикапиталистических преобразований. Национализация группы промышленных предприятий и установление государственного контроля над рядом предприятий, национализация земли и начало проведения в жизнь аграрной реформы, осуществление важных социальных мер в интересах трудящихся (законодательное введение 8-часового рабочего дня, ежегодных оплачиваемых отпусков) — все это свидетельствует о том, что в жизни народов этой древней африканской страны произошли крупные прогрессивные изменения, сущность которых состоит в стремлении к ликвидации отсталости во всех областях жизни — в экономике, политической системе, социально-классовых отношениях. Сегодня, когда прогрессивные силы Эфиопии ведут напряженную борьбу за преодоление отсталости страны и нищеты широких масс населения, встает вопрос о причинах этих явлений. Среди целого комплекса причин одной из наиболее существенных является колониалистская политика империалистических держав в отношении Эфиопии.

С этой точки зрения представляется важным исследование итальянской политики в отношении Эфиопии в 30-х годах XX в., особенно социально-экономических и политических последствий агрессии фашистской Италии против Эфиопии для обеих стран. Советские историки начали изучать итальянскую политику, в первую очередь ее международно-дипломатические аспекты, буквально по следам событий¹. Строжайшая цензура, введенная фашистскими колониальными властями на всякую информацию из Восточной Африки и существовавшая с 1935 по 1941 г., лишала возможности получить достаточно полное представление об итальянской политике в Эфиопии. Только после окончания второй мировой войны эфиопским правительством были изданы публикации, содержавшие некоторые документы о политике Италии в Эфиопии во второй половине 30-х годов². Затем в 40—50-х годах на страницах газеты «New Times and Ethiopia News» и журнала «Ethiopia Observer» публиковались документы и свидетельства очевидцев, которые в наибольшей степени использованы Д. Р. Вобликовым³. Однако итальянская политика не была предметом его специального исследования. Между

¹ П. А. Лисовский. Война в Африке. М.-Л. 1935; его же. Итало-абиссинский конфликт. М.-Л. 1935; его же. Абиссинская авантюра итальянского фашизма. М.-Л. 1936; К. Н. Лукницкий. Итало-абиссинская война. «Абиссиния (Эфиопия)». М.-Л. 1936.

² «La civilisation de l'Italie fasciste en Ethiopie». Tt. I—II. Addis-Abeba. [S. a.]

³ Д. Р. Вобликов. Эфиопия в борьбе за сохранение независимости. М. 1961.

тем в 50-х — первой половине 70-х годов в Италии и Эфиопии появилось немало изданий, создающих основу для более глубокого анализа итальянской политики в Эфиопии и ее последствий для обеих стран. Среди этих изданий следует в первую очередь назвать работы и публикации А. Дель Бока, Э. Сантарелли, Дж. Роша, К. Дзаги, Р. Панкхерста⁴. Со второй половины 60-х годов возросло количество «трудов» неофашистских историков и политиков, которые пытаются обелить деяния итальянского фашизма вообще, его политику в отношении Эфиопии в частности. Они объявляют агрессивную войну итальянского фашизма против древней африканской страны чуть ли не благодеянием для ее народов и предметом гордости для Италии. Новые документы из Архива итальянского министерства иностранных дел и из Центрального государственного архива Италии, опубликованные в последние годы, помогают полнее раскрыть политику фашистских захватчиков в Эфиопии и показать несостоятельность утверждений неофашистских фальсификаторов.

Итальянский фашизм, по сути дела, возродил агрессивные, колониалистские устремления итальянских имущих классов в отношении Эфиопии, проявившиеся еще в конце XIX века. Тогда эти устремления были сорваны героической борьбой народов Эфиопии, которые в решающем сражении при Адуа в марте 1896 г. нанесли сокрушительный удар итальянским захватчикам. В первое время после захвата власти итальянские фашисты заявляли о своем намерении уважать независимость Эфиопии. В самом начале своей деятельности в качестве премьер-министра и министра иностранных дел Муссолини публично заявил в середине ноября 1922 г.: «Основой основ нашей политики в Восточной Африке остается поддержание строгой целостности Эфиопии». В инструкции послу Италии в Аддис-Абебе от 15 декабря 1922 г. говорилось: «Политика королевского правительства основывается на скрупулезном уважении целостности и независимости Эфиопии»⁵. В тогдашних условиях эта позиция была призвана предотвратить поползновения других империалистических держав в отношении Эфиопии, с тем чтобы сохранить ее в качестве объекта для будущей экспансии итальянского империализма. В то время правительство фашистской Италии не могло предпринять какие-либо реальные шаги по захвату Эфиопии, во-первых, потому, что считало главной задачей добиться от Англии и Франции выполнения условий статьи 13 Лондонского соглашения 1915 г. о колониальных компенсациях Италии, а во-вторых, потому, что в 1919 и 1922 гг. английское правительство совершенно недвусмысленно отклонило соответствующие домогательства итальянских «либеральных» правительств, рассчитывая укрепить в Эфиопии собственные позиции. Предпринимать же что-либо без согласия Англии (а тем более вопреки ей) фашистское правительство Италии просто не решалось.

⁴ A. Del Boca. La guerra d'Abissinia. 1935—1941. Milano. 1965; E. Santarelli. Storia del fascismo. Vol. I—III. Roma. 1973; e j u s d. Fascismo e neofascismo. Roma. 1974. Значительный интерес представляют документы, публикуемые прогрессивным итальянским историком Дж. Роша в исторических журналах и других изданиях. Среди них — G. Rochat. La missione Malladra e la responsabilità della preparazione militare in Africa Orientale nel 1926. «Il Risorgimento», Vol. XXII, 1970, № 3; e j u s d. Militari e politici nella preparazione della campagna d'Etiopia. Studio e documenti. Milano. 1971; e j u s d. Il colonialismo italiano. Torino. 1973; e j u s d. L'attentato a Graziani e la repressione italiana in Etiopia nel 1936—1937. «Italia contemporanea», № 118, gennaio—marzo 1975. См. также: C. Zaghi. L'Africa nella coscienza europea e l'imperialismo italiano. Napoli. 1973; R. Pankhurst. A Chapter in Ethiopia's Commercial History. Developments during the Fascist Occupation 1936—1941. «Ethiopia Observer», Vol. XIV, 1971, № 1; e j u s d. Economic Verdict on the Italian Occupation of Ethiopia 1936—1941. «Ethiopia Observer», Vol. XIV, № 1, 1971.

⁵ Documenti diplomatici italiani (далее — DD1). Ser. 7, Vol. I. Roma. 1953, № 222, p. 150; № 232, p. 156.

Убедившись в конце 1924 г., что британским правящим кругам не удастся самим добиться от Эфиопии выгодных для себя уступок и что в Лондоне заинтересованы в итальянской поддержке по ряду других международных проблем, итальянское правительство решило вновь поставить перед Англией «эфиопскую проблему»⁶. В конце июня — начале июля 1925 г. английские правящие круги сами предложили итальянскому правительству осуществить совместный нажим на Эфиопию⁷. В этих условиях Муссолини сформулировал две, как он считал, основные задачи итальянской политики по отношению к Эфиопии: 1) «подготовиться в военном и дипломатическом отношении к тому, чтобы воспользоваться возможным распадом Эфиопской империи»; 2) «в ожидании (этого.— В. Т.), насколько это возможно, молчаливо работать совместно с англичанами и усыплять абиссинский официальный мир»⁸.

Результатом совместной «с англичанами работы» явилось известное соглашение Муссолини — Грэхема (декабрь 1925 г.), эта типично империалистическая сделка двух держав, которые за спиной Эфиопии договорились об объединении усилий для получения выгодных концессий, а также о совместном давлении на правительство этой страны. Содержание этого соглашения широко освещалось в советской литературе⁹. Фактически это соглашение санкционировало возобновление политической и экономической экспансионистской активности Италии в Эфиопии на новом историческом этапе. Соглашение вызвало недовольство в Эфиопии и протесты ее правительства. В ответ на это итальянские правящие круги принялись уверять руководителей Эфиопии в своих дружественных чувствах и отсутствии каких-либо агрессивных намерений¹⁰.

Одновременно летом 1926 г. для изучения «военных возможностей» и выработки предложений о лучшей подготовке Эритреи к войне против Эфиопии туда была направлена специальная военная миссия во главе с генералом Дж. Малладра. По ее материалам был подготовлен доклад, авторы которого предлагали осуществить ряд экстренных мер для подготовки Эритреи к возможной войне против Эфиопии, и в том числе выделение чрезвычайных средств на «военную организацию колонии» (строительство шоссейных и железных дорог, военных сооружений, складов и т. д.), создание широкой шпионской сети в Эфиопии, подготовку и направление в Эритрею 20 мобильных дивизий по 8 тыс. человек каждая, а также мобилизацию 30—40 тыс. эритрейцев. Доклад миссии Малладра обсуждался и получил одобрение в специально созданном межминистерском комитете, куда вошли представители министерства колоний и трех военных министерств¹¹.

Однако в то время предложения миссии Малладра не были реализованы. В вопросе о политическом курсе в отношении Эфиопии в 1926—1928 гг. возобладала точка зрения тех деятелей фашистской Италии, которые считали, что следует ориентироваться в основном на развитие дружественных отношений с центральной властью Эфиопии, чтобы мирным путем добиться утверждения политического влияния и экономических позиций Италии в этой стране. Конкретное средство, призванное обеспечить проникновение итальянского капитала и усиление итальянского влияния в Эфиопии, фашистские правящие круги видели в то время в заключении конвенции о строительстве шоссейной дороги между

⁶ См. DDI. Ser. 7, Vol. III. Roma. 1959, № 605, pp. 364—365.

⁷ G. P. Carocci. La politica estera dell'Italia fascista (1925—1928). Bari. 1969, pp. 48—49.

⁸ Из документов Центрального государственного архива Италии, опубликованных в журнале «Il Risorgimento», 1970, № 3, p. 148.

⁹ См., например, «Дипломатический словарь». Т. II. М. 1971, стр. 342; В. С. Ягья. Внешнеполитические факторы развития Эфиопии в новейшее время. «Вопросы истории», 1972, № 4, стр. 78.

¹⁰ DDI. Ser. 7, Vol. IV. Roma. 1962, № 267, p. 190; № 338, p. 246.

¹¹ «Il Risorgimento», 1970, № 3, pp. 139—141.

расположенным на Красном море городом Асэб (Эритрея) и эфиопским городом Дэссе. Руководители Эфиопии обусловили согласие на эту конвенцию вначале предоставлением Эфиопии выхода к морю и поставкой некоторых видов современного оружия, а затем подписанием договора о дружбе и добрососедстве между Италией и Эфиопией. Руководители фашистской Италии не могли отклонить подобное предложение, но постарались сделать все, чтобы на Италию этот договор налагал минимум обязательств. Главной же их целью было подписание дорожной конвенции. 2 августа 1928 г. договор и конвенция были подписаны. В соответствии с договором стороны взяли на себя обязательство «не совершать ни под каким предлогом никаких актов, способных нанести вред или ущерб независимости другой стороны».

В правящих кругах Италии не придавали большого значения договору о дружбе, для них гораздо важнее была дорожная конвенция. Как подчеркивалось в докладной записке министерства иностранных дел Муссолини, главное достоинство конвенции состояло в том, что она открывала возможность «нашего большего проникновения в империю (Эфиопскую.— В. Т.), не говоря уже о соображениях военного характера». Пресса, связанная с деловыми кругами, особое внимание обращала на экономическое значение дороги, предназначенной, как писала газета «Stampa», для того, чтобы сделать Эфиопию «прекрасным источником сырья» для итальянской промышленности. Вслед за подписанием договора и конвенции был создан специальный синдикат для строительства дороги, в который вложили свои капиталы банк «Кредито итальяно», ФИАТ и генуэзская компания «Марескалки». Итальянская сторона действовала энергично и напористо. Это проявилось, в частности, на встрече итальянской и эфиопской миссий, обсуждавших конкретные вопросы строительства дороги. По признанию посла Италии в Эфиопии Дж. Кора, поведение итальянской миссии «как по поводу выбора трассы на эфиопской территории, так и в связи с нашей будущей деятельностью за пределами эритрейских границ породило у абиссинцев подозрение, что мы намеревались вести себя как хозяева и у них дома»¹².

Настороженное отношение центральных властей Эфиопии побудило правящие круги Италии в 1929 г. существенно изменить свою тактику и сделать ставку на установление контактов с местными феодалами, подрыв центральной власти и откол от Эфиопии отдельных территорий, граничивших с итальянскими колониями. Однако консолидация центральной власти в феодальной Эфиопии в начале 30-х годов сорвала тактические расчеты колонизаторов. В этих условиях побуждаемые к тому же острейшим экономическим кризисом правящие круги фашистской Италии, завершившие к тому времени порабощение Ливии, стали всерьез обсуждать вопрос о подготовке войны против Эфиопии. Соответствующие предложения делались как министерством иностранных дел, так и министерством колоний¹³. В конце 1932 г. тогдашний министр колоний Э. Де Боно высказал в письмах военному министру, министру военно-воздушных сил и губернатору Эритреи свои соображения относительно плана боевых действий Италии против Эфиопии¹⁴. В начале 1934 г. по указанию Муссолини военное министерство и генеральный штаб вооруженных сил Италии приступили к разработке плана войны.

30 декабря 1934 г. Муссолини, сосредоточивший к тому времени в своих руках руководство министерством иностранных дел и всеми

¹² G. Vedovato. Studi africani e asiatici. Vol. I. Firenze. 1964, pp. 258—259, 263, 349.

¹³ См. R. Guariglia. Ricordi. 1922—1946. Napoli. 1950, pp. 763—773; G. Bianchi. Rivelazioni sul conflitto italo-etiopeico. Milano. 1967, pp. 125—131.

¹⁴ См. G. Rochat. Militari e politici nella preparazione della campagna d'Etiopia, pp. 277—293.

тремя военными министерствами (а с января 1935 г. также и министерством колоний), направил соответствующим должностным лицам секретный меморандум, содержащий директивы о форсированной подготовке войны против Эфиопии¹⁵. В нем определялись не только цель агрессии — «уничтожение абиссинских вооруженных сил и полное завоевание Эфиопии», но и способ ведения войны — внезапное, без предварительного объявления нападение, активные наступательные действия крупными силами с эритрейского и сомалийского фронтов, а также многие другие вопросы. До начала октября 1935 г. вся машина фашистского режима работала на полную мощность, подготавливая быстрый и тотальный разгром Эфиопии. В Италии шла активная мобилизация людских и материальных ресурсов, экономика перестраивалась на военный лад, раздувалась националистическая и шовинистическая пропаганда. Дипломатия была занята обеспечением благоприятных международных условий для предстоящей агрессии. В Эритрею и Сомали перебрасывались воинские части и вооружения всех видов.

3 октября 1935 г. войска фашистской Италии начали вторжение в Эфиопию, против которой были брошены итальянские войсковые соединения (около 140 тыс. человек), а также так называемые «туземные части» (свыше 80 тыс. человек), состоявшие в основном из набранных эритрейцев и сомалийцев, под командованием итальянских офицеров. Войска агрессоров имели, помимо современного индивидуального стрелкового оружия, около 6 тыс. пулеметов, 700 орудий, 170 самолетов, более 5,5 тыс. автомашин¹⁶. В дальнейшем происходило непрерывное наращивание сил, участвовавших в войне.

Несмотря на решающее превосходство в вооружении и усилия фашистских войск, агрессор не смог одержать победу в короткий срок. Народ Эфиопии оказал мужественное сопротивление захватчикам. Итальянские войска захватили столицу Эфиопии Аддис-Абебу и объявили о создании Восточноафриканской империи только в мае 1936 года. Этот акт, по замыслам итальянских фашистов, должен был означать официальное окончание войны¹⁷. Однако в действительности она продолжалась. Провозглашенная фашистами «империя» существовала только на бумаге: более 2/3 территории Эфиопии оставались вне итальянского контроля. Фашистские войска продолжали военные действия, сначала преследуя цель оккупировать всю Эфиопию, а затем подавить массовое партизанское движение и многочисленные восстания патристических сил, которые продолжали борьбу вплоть до полного освобождения страны в 1941 году. Все это время в Эфиопии не прекращалась вооруженная борьба. Общая численность войск фашистской Италии в Эфиопии (итальянские и «туземные» части), превышавшая в августе 1936 г. 300 тыс. человек и сократившаяся к началу 1938 г. до 200 тыс., в 1940 г. вновь достигла почти 300 тыс. человек. «Для итальянцев началась новая война, более трудная, более коварная, война засад и ловушек, в которой их преимущество в вооружении имело малое значение», — пишет итальянский исследователь о том периоде, который наступил после провозглашения аннексии Эфиопии¹⁸.

Коммунисты развернули активную работу против войны под лозунгом «Руки прочь от Абиссинии!». Антивоенная, антифашистская борьба итальянских коммунистов была частью той всемирной борьбы против фашистской агрессии в Эфиопии, которую организовало в то время международное коммунистическое движение. Коминтерн обратился ко всем

¹⁵ Ibid., pp. 376—379.

¹⁶ G. R o c h a t. Il colonialismo italiano, p. 139.

¹⁷ Ход военных действий на этом этапе достаточно подробно изложен в работах: Н. Г. Корсун. Итало-абиссинская война 1935—36 гг. М. 1939; Р. Ксиландер. Завоевание Абиссинии в 1935—36 гг. М. 1941; Д. Р. Вобликов. Указ. соч.

¹⁸ A. De l V o s a. Op. cit., p. 218.

рабочим и их организациям, ко всем противникам войны и друзьям мира с призывом объединиться, чтобы изолировать и обуздать фашистского зачинщика войны. Во всем мире звучали призывы Коминтерна: «Ни единого поезда, ни единого судна для поддержки итальянской войны в Абиссинии! Окружим фашистских поджигателей войны железным кольцом изоляции! Руки прочь от абиссинского народа! Долой империалистическую войну!»²⁰.

Советский Союз, всегда последовательно проводивший политику мира, поддерживавший освободительную борьбу народов, выступил в защиту независимости Эфиопии, в поддержку мужественной борьбы народов этой страны против агрессии итальянского фашизма. Советские представители в Лиге Наций решительно разоблачали подготовку агрессии и бездействие Лиги Наций, активно боролись за применение санкций к агрессору и настаивали на единстве действий всех членов Лиги в вопросе о санкциях. Советское государство последовательно проводило в жизнь решение о санкциях по отношению к Италии и настаивало на неуклонном осуществлении их всеми государствами, добиваясь, чтобы наряду с экономическими против фашистской Италии были применены и военные санкции. СССР не признал аннексию Италией Эфиопии. Советский народ горячо сочувствовал героической борьбе народов Эфиопии против фашизма²¹.

Навязанная фашистами война принесла народам Эфиопии огромные людские и материальные потери. Погибло свыше 750 тыс. человек²². Материальный ущерб оценивался эфиопским правительством в 132,5 млн. ф. стерлингов²³. Фашистские агрессоры применяли варварские методы ведения войны, использовали оружие массового уничтожения, подвергали жестоким репрессиям гражданское население. Все это делалось по прямым указаниям из Рима, нередко исходившим лично от Муссолини. Уже в самом начале военных действий, 27 октября 1935 г., он разрешил командовавшему южным фронтом генералу Р. Грациани использовать газы, «чтобы сломить вражеское сопротивление, а также в случае контратаки». В декабре 1935 г. в телеграмме Муссолини маршалу П. Бадольо, который в то время командовал итальянскими войсками в Северо-Восточной Африке, говорилось: «Разрешаю вашему превосходительству применять, в том числе и в крупных масштабах, все виды газов и огнемёты». В январе 1936 г. Бадольо и Грациани получили разрешение использовать все существовавшие в то время виды оружия. В телеграмме на имя Бадольо говорилось: «Разрешаю вашему превосходительству применять все средства ведения войны, подчеркиваю: все, как с воздуха, так и на земле». Подобные «разрешения» воспринимались как директивы, и войсковое командование в полной мере ими руководствовалось. Буквально накануне вступления итальянских войск в Аддис-Абебу Муссолини дал 3 мая 1936 г. указание Бадольо о проведении массовых репрессий против населения Эфиопии: расстреливать «коллективно всех, захваченных в городе или в его окрестностях с оружием в руках, а также всех, кто в течение 24 часов не сдаст огнестрельное оружие и боеприпасы». Это распоряжение вскоре было дополнено еще одним, в котором прямо говорилось о проведении жестоких репрессий против гражданского населения. Телеграмма Муссолини от 8 июля 1936 г. новому вице-королю провозглашенной фашиста-

²⁰ «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма (сборник документов)». М. 1975, стр. 408.

²¹ См. М. В. Райт. Советский Союз и борьба народов Эфиопии против итальянской агрессии. «Основные проблемы африканистики». М. 1973; Д. А. Макеев. Советско-эфиопские отношения в 20—30-е годы. «Народы Азии и Африки», 1975, № 5.

²² G. Rochat. Il colonialismo italiano, p. 185.

²³ В. С. Ягья. Эфиопия в 1941—1954 гг. М. 1969, стр. 34.

ми Итальянской Восточной Африки Р. Грациани гласила: «Еще раз разрешаю вашему превосходительству начать и проводить систематически политику террора и массового истребления восставших и поддерживающего их населения»²⁴.

Массовые репрессии в отношении как военнопленных, так и гражданского населения, особенно зверские акции по истреблению людей в Эфиопии, буржуазные историки обычно связывают с именем Грациани, который, по их словам, действовал исключительно по собственной инициативе. Конечно, звериная сущность фашизма нашла в мрачной фигуре Грациани, в его действиях в Эфиопии (а незадолго перед тем и в Ливии) самое яркое проявление. Однако официальные документы показывают, что директивы о применении средств массового уничтожения и о массовых репрессиях против патриотических сил Эфиопии исходили от правителей фашистской Италии. Ответственность за произвол и репрессии против народов Эфиопии лежит, следовательно, на фашизме как строе, на всей правящей верхушке фашистского государства, в которую входил и чью волю исполнял Грациани.

Террор и репрессии против гражданского населения Эфиопии осуществлялись не с февраля 1937 г. (как это считалось прежде), когда было совершено покушение на Грациани, а уже с середины 1936 года. В ходе так называемой кампании по «умиротворению» фашистские каратели стирали с лица земли целые населенные пункты, безжалостно расстреливали пленных и гражданское население, физически уничтожали многих захваченных обманом или силой эфиопских военачальников, обрушивали на остатки регулярных войск массированные бомбардировки, применяли газы и отравляющие вещества. Имеются многочисленные документальные свидетельства организаторов и исполнителей подобных актов. Ограничимся лишь двумя. Генерал Г. Нази в очередном донесении в Аддис-Абебу сообщал 21 октября 1936 г. об «успешном» ходе операции по «прочесыванию»: «Десяток восставших расстрелян... Сожжены все абиссинские тукули (хижины)». Генерал Галлина доносил 30 октября 1936 г.: «Генерал Мариотти сообщил, что вчера, 29-го, он остановился в Балчи и сжег городок, в том числе жилища вождей... Расстреляны 28 восставших»²⁵.

Покушение на Грациани 19 февраля 1937 г. послужило поводом для усиления репрессий. При этом Грациани исходил из прямого распоряжения Муссолини, поступившего в Аддис-Абебу примерно за месяц до этого. Требуя сломить, наконец, сопротивление населения Шоа, Муссолини 15 января 1937 г. телеграфировал: «Это упорство можно сломить просто: усилить гарнизон Аддис-Абебы и всего района, а также выжечь огнем все ненадежные элементы без всякого исключения»²⁶. В день покушения на Грациани министр колоний А. Лессона телеграфировал ему: «Я уверен, что, прежде чем сможет распространиться возбуждение среди абиссинцев в связи с вестью о покушении в Аддис-Абебе, вы примете самые суровые меры, которые на месте окажутся необходимыми». 20 февраля Муссолини сообщал Грациани: «Оно (покушение.— В. Т.) должно знаменовать начало радикальной чистки, абсолютно необходимой, на мой взгляд, в Шоа». А 21 февраля фашистский диктатор дал следующее указание своему генерал-губернатору в Эфиопии: «Ни один из тех, кто уже задержан или будет арестован, не должен быть освобожден без моего приказа. Все гражданские и духовные лица,

²⁴ G. Rochat. Il colonialismo italiano, pp. 168, 169, 170.

²⁵ Документы, свидетельствующие о расправах с населением, см. в публикации: Governo generale AOI. Stato maggiore. «Il primo anno dell'impero». Addis Abeba. Vol. I. 1937; vol. II. 1938. Донесения Г. Нази и Галлина см. *ibid.*, vol. I. Allegati, pp. 144, 228.

²⁶ G. Rochat. L'attentato a Graziani e la repressione italiana in Etiopia nel 1936—1937, p. 14.

в какой-либо мере находящиеся под подозрением, должны быть расстреляны без промедлений»²⁷.

Как ни старались итальянские колонизаторы кровавыми расправами покорить население Эфиопии, сломить его волю к сопротивлению и предотвратить развертывание широкого освободительного народного движения, борьба народа продолжалась вплоть до полного освобождения страны. Характерно в этом отношении признание, сделанное П. Гадзером, одним из фашистских генералов, действовавших тогда в Эфиопии, который писал о «все затоплявшем приливе» массового движения восставших и поддерживавшего их населения. «Именно их натиском в большей мере, чем британцами и бельгийцами с их конголезцами, была сломлена наша воля к сопротивлению...»²⁸.

В 1936—1940 гг. итальянский фашизм попытался ликвидировать территориальную целостность Эфиопии, расчленив ее на четыре губернаторства — Амхара, Харэр, Галла и Сидамо, Шоа (до 1938 г. — Аддис-Абеба), которые были включены в новую административную единицу — «Итальянскую Восточную Африку» (ИВА). Само название «Эфиопия» сохранялось лишь как историческое понятие в связи с новым титулом итальянского короля, который стал именоваться еще и «императором Эфиопии». Установленная колонизаторами система прямого управления в центре и на местах была направлена на полную ликвидацию территориального и политического единства страны.

Одним из существенных аспектов политики итальянского фашизма в Эфиопии был расизм. После провозглашения ИВА расизм в Италии был поднят на уровень государственной политики. Его духом были проинкнуты «Директивы фашистского правительства по поводу организации империи», направленные Грациани 5 августа 1936 г. министром колоний. Одна из центральных установок этих директив гласила: «Белая раса должна утвердить свое превосходство не только аксиоматически, но и практически». Для этого итальянской администрации предлагалось сделать так, чтобы белые «вели совершенно отдельную жизнь от жизни туземцев»²⁹.

Колониальная администрация активно проводила в жизнь политику расовой дискриминации и сегрегации в отношении коренного населения Эфиопии: «подданных» (в отличие от «граждан» — итальянцев) фактически лишались всяких политических и гражданских прав; итальянский язык был объявлен официальным языком ИВА, введены ограничения на пользование родными языками; началось наступление на национальную культуру народов Эфиопии, сократились возможности отправления культа; школьное образование для детей местного населения резко ограничивалось; коренному населению запрещалось проживать в тех кварталах, где жили итальянцы; законодательно не допускались браки между итальянцами и местными женщинами. Фашисты рассчитывали, что расистская политика в сочетании с массовыми репрессиями даст им возможность сломить волю и дух народов Эфиопии, выработает у них чувство неполноценности перед лицом представителей «высшей расы». Кроме этого, фашисты пытались натравливать друг на друга различные народности, населявшие Северо-Восточную Африку. Они возбуждали и разжигали вражду между эритрейцами и сомалийцами, с одной стороны, и амхара — с другой; между народностями галла и амхара, между мусульманами и христианами (специальными мерами поощрялась даже мусульманская религия, строились мечети и преследовалась христианская церковь).

Правители фашистской Италии попытались наладить эксплуатацию сырьевых ресурсов Эфиопии, превратить ее в аграрно-сырьевой прида-

²⁷ G. R o c h a t. Il colonialismo italiano, pp. 199—200.

²⁸ P. G a z z e r a. Guerra senza speranza. Roma. 1952, p. 159.

²⁹ G. R o c h a t. Il colonialismo italiano, p. 189.

ток метрополии. Осуществить это предполагалось совместными усилиями государства и монополий. Уже в 1936 г. в Италии было создано 17 консорциумов, в которые вложили свой капитал около 800 итальянских частных и государственных компаний и банков (в том числе такие ведущие фирмы, как ФИАТ, Монтекатини, Эдисон и др.). Стремясь наладить эксплуатацию природных ресурсов Эфиопии, консорциумы сразу же столкнулись со сложной военно-политической обстановкой и отсутствием развитой системы дорог. Колонизаторы приступили к форсированному строительству шоссежных дорог, имея в виду создать, во-первых, условия для быстрой переброски войск в разные районы страны, а во-вторых, тот необходимый элемент инфраструктуры, без которого невозможна экономическая эксплуатация колонии. За 1936—1940 гг. было построено 17 крупных стратегических дорог протяженностью около 10 800 км и ряд дорог местного значения.

Однако оккупантам не удалось реализовать свои широко задуманные планы по разведке и добыче полезных ископаемых в интересах итальянского монополистического капитала и фашистского режима. Эксплуатация сельскохозяйственных ресурсов Эфиопии, вначале получив некоторое развитие, затем практически сошла на нет и в первую очередь из-за крайне неблагоприятного воздействия, которое оказали на традиционное местное хозяйство финансово-экономические мероприятия колониальной администрации. Уже летом 1936 г. итальянские власти запретили всякий перевод валюты из ИВА без разрешения колониальной администрации, специальными декретами поставили под контроль все экспортные операции и объявили лиру единственной «законной» валютой, приступив к изъятию из обращения эфиопской национальной денежной единицы — талера Марии Терезии. Затем колониальная администрация приняла меры, направленные на дискриминацию иностранных, в первую очередь английских, товаров: торговцам-иностранцам разрешалось ввозить только итальянские товары. С 1936 г. стали вытесняться из Эфиопии иностранные торговые компании. В 1937 г. были вынуждены прекратить торговую деятельность три основные торговые компании: англо-арабская, англо-французская и индийская³⁰.

Испытывая недостаток в иностранной валюте, фашистское правительство дало указание администрации ИВА установить более строгий контроль над экспортом. В начале 1938 г., чтобы увеличить поступление валюты, для экспортеров из ИВА был установлен коэффициент, который ставил в зависимость от экспорта в другие страны объем допустимого экспорта продукции в Италию. Чтобы выкачать золото у населения Эфиопии, итальянские власти монополизировали продажу соли населению, причем продавали ее только за золото. Операция «соль» продолжалась до тех пор, пока не была изъята основная масса золота, находившегося у населения Эфиопии. «Солевой бизнес» стал золотым дном для банков (в том числе для «Банка д'Италия»), занимавшихся обменом соли на золото, а также для крупных фашистских администраторов и дельцов, подвизавшихся в Эфиопии³¹.

Административный произвол в сфере экономики и финансов создал почву для процветания взяточничества, коррупции, воровства, которые охватили всю структуру колониальной власти и аппарата фашистской партии. Сменивший Грациани герцог Аоста говорил, что колониальное чиновничество на 50% состояло из людей бездарных и неумных, а на 25% — просто из воров³².

Наибольшие жертвы от экономического и финансового произвола колонизаторов нанесли простые труженики Эфиопии, в первую очередь

³⁰ R. Pankhurst. A Chapter in Ethiopia's Commercial History, p. 53.

³¹ Ibid., p. 57.

³² G. Cianpo. 1937—1938. Diario. Bologna. 1948, p. 194.

крестьяне. Уже с лета 1936 г. крестьянина, привозившего продукцию в город, заставляли брать за нее бумажные лиры, которые не имели, в его представлении, никакой ценности. Сопrotивлявшихся этому подвергали тюремному заключению. Тогда крестьяне сначала сократили, а затем полностью прекратили подвоз сельскохозяйственных продуктов в города. С сельских жителей взимали самые различные налоги и поборы: с урожая, со скота, с дома или хижины. Кроме этого, губернские власти устанавливали дополнительные налоги. Производимую крестьянами продукцию зачастую скупали принудительно, а то и просто реквизировали.

Политика колонизаторов привела к резкому сокращению производства, подрыву сложившейся системы хозяйственных связей и полной дезорганизации экономики Эфиопии. Все это обусловило резкое сокращение объема эфиопского экспорта — с 28 497 т в 1935 г. до 480 т в 1939 году. Экспорт кофе, достигавший в 1935 г. 15 822 т, к 1940 г. совершенно прекратился. Экспорт шкур и кож упал в те же годы с 7954 т до 48 тонн³³. В целом итальянская политика в Эфиопии в 1935—1940 гг. представляла собой колониализм в самых отвратительных его проявлениях. Установленный фашистскими агрессорами режим нанес колоссальный материальный и моральный ущерб народам Эфиопии.

Итальянская агрессия способствовала консервации феодальных отношений, затормозила социально-экономическое развитие страны. После ее освобождения официальная эфиопская пропаганда всячески раздувала роль императора, который, находясь в эмиграции, своей дипломатической деятельностью способствовал мобилизации мирового общественного мнения и организации сопротивления итало-фашистской оккупации внутри страны. В представлении значительных масс населения (особенно отсталых слоев) фигура императора превращалась в олицетворение национальной независимости Эфиопии. В свою очередь, император и связанные с ним феодалы стремились использовать подъем национально-патриотических чувств трудящихся масс Эфиопии в ходе антифашистской освободительной борьбы для упрочения своих классовых и политических позиций. Играя на чувствах масс, монархия и связанная с ней феодальная верхушка старались обеспечить «общенациональное сплочение» вокруг «героя-императора», с тем чтобы помешать развитию прогрессивных движений, развертыванию классовой борьбы в стране и тем самым консервировать архаичные феодальные отношения. Таким образом, косвенно италофашистская агрессия сыграла роль фактора, как бы давшего эфиопской феодальной монархии второе дыхание.

Агрессия в Эфиопии имела многообразные последствия и для самой Италии. Не имея возможности раскрывать их достаточно подробно в рамках настоящей статьи, назовем лишь некоторые. Война против Эфиопии, как и следовавшие за ней другие авантюры итальянских фашистов, дорого обошлась народу Италии, который заплатил за них сотнями тысяч человеческих жизней, неисчислимыми материальными жертвами. Подготовка войны, ее ход, захват Аддис-Абебы и провозглашение империи сопровождалась разгулом национализма, шовинизма и расизма, нагнетаемыми пропагандистской машиной, что способствовало некоторому временному политическому укреплению фашистского режима, росту его престижа. Война содействовала и усилению государственного регулирования экономического развития, начавшегося уже в годы мирового экономического кризиса. Агрессия против Эфиопии и связанная с этим необходимость форсирования военного производства и материального обеспечения войны, чрезвычайно сложного в связи с удаленностью и масштабами театра военных действий, слабостью сырьевой базы метрополии, напряженностью итальянской финансовой

³³ R. Pankhurst. A Chapter in Ethiopia's Commercial History, pp. 64, 66.

системы, потребовали дальнейшей централизации и сосредоточения в руках государства ряда отраслей экономики и крупных финансовых средств, стимулировали усиление развития государственно-монополистических процессов. Фашизм стремился и в дальнейшем усиливать милитаризацию итальянской экономики. С этим и было связано осуществление политики автаркии, основным содержанием которой была поддержка и поощрение тех отраслей промышленности, которые имели военно-экономическое значение. Такая политика предполагала ограничение выгодных и необходимых для страны экономических связей, осуществление явно нерентабельных и неперспективных капиталовложений, которые зачастую были связаны с самым настоящим расточительством национальных богатств, игнорированием нужд и интересов невоенных отраслей экономики.

Диалектика развития капитализма в Италии в 30-е годы была такова, что, складываясь под значительным воздействием агрессивной колониальной войны, итальянский государственно-монополистический капитализм втягивал страну в новые авантюры. В этих условиях происходило все более тесное переплетение силы фашистского государства и могущества монополий в интересах крупного капитала и правившей фашистской верхушки.

Агрессия против Эфиопии привела к колоссальному росту военных расходов, которые составили в 1934—1935 гг. 811 млн. лир, в 1935—1936 гг. — 10 500 млн., а в 1936—1937 гг. — 13 144 млн. лир³⁴. В результате общий объем военных расходов Италии вырос с 25 млрд. лир в 1931—1932 гг. до 43,5 млрд. лир в 1936—1937 годах³⁵. Увеличение объема военных заказов крупнейшим промышленным и судостроительным компаниям, расширение объема операций судоходных компаний привели к колоссальному росту их прибылей. Военные расходы серьезно подорвали финансы Италии. Произошло резкое сокращение золотых запасов государственного банка Италии: с 12,5 млрд. лир в 1933 г. до 5,7 млрд. лир в конце 1935 года. В 1936 г. этот процесс продолжался. В стране росла инфляция: количество денег, находившихся в обращении, выросло с конца 1934 г. по конец 1935 г. с 13,1 млрд. лир до 16,3 млрд. лир³⁶. Дефицит государственного бюджета в 1935/36 г. удвоился по сравнению с 1933/34 г. (с 6,4 млрд. лир до 12,7 млрд. лир), а в 1936/37 г. достиг суммы в 16,2 млрд. лир³⁷.

Характерной чертой экономической эволюции Италии в рассматриваемый период было усиление территориальной неравномерности экономического развития. Разрыв в экономическом уровне между Севером и Югом продолжал углубляться, поскольку промышленное развитие почти не коснулось Юга. По данным на 1937—1938 гг., на долю Юга приходилось 10,7% общего количества промышленных предприятий с числом работающих свыше 500 человек и 11,6% предприятий с числом работающих от 101 до 500³⁸. Фашизм, расходовавший миллиарды лир на снаряжение колониальных экспедиций в Ливию и Эфиопию, громкогласно объявлявший миру о том, что он «несет цивилизацию» народам этих стран, ничего не делал для прогресса южных районов Италии. Интересы отсталых районов Юга он приносил в жертву колониальным устремлениям итальянского империализма.

Колониальная война и сопровождавшие ее военные расходы покрывались правительством Муссолини за счет наступления на жизненный

³⁴ Fr. Catalano. L'economica italiana di guerra. La politica economica finanziaria del fascismo dalla guerra d'Etiopia alla caduta del regime. 1935—1943. Milano. 1969, p. 10.

³⁵ G. Rochat. Il colonialismo italiano, p. 140.

³⁶ C. Zaghì. Op. cit., p. 460; Fr. Catalano. Op. cit., p. 14.

³⁷ Fr. Catalano. Op. cit., p. 35.

³⁸ R. Romeo. Breve storia della grande industria in Italia. Roma. 1967, p. 189.

уровень трудящихся. Индекс реальной заработной платы в промышленности быстро падал — со 124,2 единицы в 1934 г. (1913 г. = 100) до 117,8 в 1935 г., со 108,8 в 1936 г. и до 103,8 единицы в 1937 году³⁹. По некоторым данным, реальная заработная плата в стране сократилась с 1934 по 1938 г. примерно на 24%⁴⁰. Резко возросли разного рода поборы с населения. Налоговые поступления в 1937—1938 гг. увеличились по сравнению с 1933—1934 гг. на 50%⁴¹.

Одним из следствий провозглашения «империи» в результате агрессии фашизма против Эфиопии было резкое усиление в Италии пропаганды расизма и распространение антисемитизма. Став на путь захватнических войн и столкнувшись с решительным сопротивлением африканских народов, фашисты занялись «расовым воспитанием» собственного народа. Но развернутая с этой целью проповедь расизма, презрения и ненависти к народам колоний, находящимся за многие сотни, а то и тысячи километров от Италии, не давала нужных Муссолини результатов. Тогда был найден «внутренний национальный враг», борьба против которого должна была способствовать идеологической обработке итальянского народа.

Война против Эфиопии положила начало новой внешнеполитической ориентации фашистской Италии. Подвергшись осуждению за агрессию против Эфиопии в Лиге Наций, а также экономическим санкциям, итальянский фашизм стал искать новых союзников. Усилилось его сближение с гитлеровским режимом, чему способствовали как общность политических устремлений, так и определенные экономические интересы Италии. Гитлеровскую Германию и фашистскую Италию объединяли также антидемократизм и антикоммунизм их идеологии и политического строя, антисоветизм внешнеполитического курса. Дальнейшая история германо-итальянского союза — это история агрессивного сообщничества против демократии, свободы и независимости многих народов Европы: испанского, австрийского, албанского, греческого, французского, народов Чехословакии, Советского Союза и других. Основные этапы этого пути достаточно обстоятельно изложены в нашей литературе⁴². У истоков этого империалистического союза лежала агрессивная колониальная война итальянского фашизма против Эфиопии.

³⁹ C. Z a g h i. Op. cit., p. 463.

⁴⁰ J. L. M i è g e. L'imperialisme colonial italien. P. 1968, p. 278.

⁴¹ Г. С. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма. М. 1973, стр. 56.

⁴² См. «История Италии». Т. 3. М. 1971; Г. С. Ф и л а т о в. Указ. соч.